

## Глава 18. Изменение курса на северо-запад (7)

— Смирись. Этот мир – довольно суровое место.

А-Цин наступила на спину мужчины с крысиным лицом.

— П-помогите мне! Пожалуйста, помогите!

Как раз в тот момент, когда она уже собиралась вонзить в него Лунный Меч (No 6), Мастер Дао Сынсу поспешно остановил её.

— Прекрасная леди, не будет ли правильнее проявить к нему милосердие, даже если он согрешил?

— А? Что? Почему? Использовать его в качестве удобрения – это единственный способ принести пользу миру.

— Пощадите его ради себя, прекрасная леди. Для тех, кто идет по пути Дао, накопление кармы убийства не приносит никакой пользы.

А-Цин пренебрежительно махнула рукой.

— Э-э-э, нет, со мной все будет в порядке.

А-Цин резко вонзила свой меч в шею человека с крысиным лицом, вызвав горькую улыбку старого даоса из Удана.

Взмахнув мечом, чтобы стряхнуть кровь, А-Цин изящно убрала меч обратно в ножны. Она часто практиковала это движение, когда больше нечего было делать.

— Но... Старейшина, почему на меня напали? Я всю одежду кровью испачкала, а этот парень даже не извинился.

— Хо-хо. Что скажешь, Хванюк?

— Учитель! Но я действительно видел это своими глазами! Очень четко! Из ее глаз исходила темная, зловещая, убийственная Ци! Это было чистое зло, не имеющее себе равных! Клянусь честью Учителя! В моих словах нет ни капли лжи!

Хванюк, негодуя, дал самую сильную клятву, используемую мастерами боевых искусств.

«Клянусь своей сектой, что это правда»

«Клянусь своим Учителем, что это правда»

Такие клятвы были гораздо важнее, чем современные аналоги, когда люди клялись матерью.

Причина была в том, что ложь от имени своей секты или учителя могла привести к изгнанию не только из секты, но и из семьи. Дальнейшая жизнь такого мастера боевых искусств будет полностью испорчена.

Таким образом, это было гораздо серьезнее, чем в современную эпоху, когда лжец мог поклясться матерью и мысленно извиниться перед ней, словно это не имело большого значения.

— Хо-хо. И что же мне делать с этим юнцом...

— Я говорю правду! Не дайте ей обмануть вас! Она, должно быть, какой-то злой дух (ёкай)!

— Хванюк, откуда в нашем мире могут взяться злые духи? Как может тот, кто культивирует путь Дао, говорить как шарлатан?

«Шарлатан?»

А-Цин наклонила голову.

«Разве это не иностранное слово?»

На самом деле, слово «шарлатан» произошло от слова, использованного Конфуцием, которое имело похожее значение, но не было точно таким же.

По сути, это означало что-то эквивалентное подделке или фальши.

Пока А-Цин размышляла об этом, Хванюк, преисполненный обиды, вскипел.

— Нет, Учитель! В мире, где существуют Три Высокопреосвященства, Шесть Императоров и Восемь Бессмертных, разве не могут существовать такие капризные и таинственные чудовища!

— Хо-хо, этот слепой юнец совсем потерял рассудок...

Тем не менее, Хванюк, веривший в свою правоту, совсем забыл о чувстве такта.

— Разве вы раньше не говорили, что злые духи и демоны, наподобие Живого Цзянши – это выдумки, которые существуют только в легендах! Что же вышло в итоге? Под озером Дунтин оказался Живой Цзян...

— Ты негодяй! Похоже без поучительной палки тут не обойтись!

— Ох.

Изо рта Хванюка вырвался один из секретов Мурима, однако А-Цин все равно ничего не знала об этом.

«Цзянши? Разве это не ожившие мертвецы, которые обычно ходят с вытянутыми вперед руками? Но если Цзянши живой, то разве он не перестает быть Цзянши? Кто бы мог подумать, что тут даже такое существует...»

А-Цин покачала головой и перешла к сути:

— Старейшина? Похоже, что он не намерен извиняться.

— Мне искренне жаль, прекрасная леди.

Мастер Дао Сынсун говорил так, как будто ему было действительно стыдно за ученика, поэтому А-Цин ответила с улыбкой, как бы показывая, что все в порядке.

— В свою очередь, как насчет того, чтобы сделать доброе дело вместе?

\* \* \*

А-Цин примерно объяснила ситуацию, в которой оказалась.

Девочка была мишенью, но ей нужно было добраться до Горы Ву. А-Цин согласилась сопровождать эту девочку, но было похоже, что они так и будут продолжать подвергаться нападениям со стороны извращенцев.

Мастер Дао Сынсун кивнул, услышав, как человек с крысиным лицом упомянул о похищении перед смертью.

Если пунктом назначения была Секта Божественной Девы Горы Ву, то это займет всего три-четыре дня.

Более того, раз это Секта Божественной Девы...

Даже если она считалась таинственной сектой, существовавшей вне мирских дел, она все равно была официальной даосской сектой.

А даосские секты были как дальние родственники друг другу. Им не обязательно было знать друг друга в лицо, чтобы чувствовать связь.

Кроме того, Хванюк действительно получил несколько ударов палкой.

Наказание было больше направлено на то, чтобы пристыдить его, чем причинить боль. Видимо, из-за этого избиение учителем палкой не возымело никакого эффекта!

— Демон, теперь я понял, твою истинную личность.

— Истинную личность? Звучит интересно.

— Ты та самая девятихвостая лиса, которая соблазнила Короля Чжоу в прошлом и залила Небеса кровью. Ты Кумихо! Возможно, ты и смогла околдовать моего учителя, но ни на секунду не думай, что сможешь обмануть меня.

— Что ты вообще говоришь? Ты сумасшедший?

— Какая подлость. Демон, который скрывается за личиной человека. Я ясно видел бесконечную злобу, изливающуюся из этих злобещих глаз.

Похоже, он был очень огорчен тем, что его высекли на глазах у всех среди бела дня.

А-Цин усмехнулась и повысила голос:

— Старейшина! Он опять несет чушь!

— Этот мерзавец действительно не может прийти в себя, не так ли?

— Учитель! Я чувствую себя оскорбленным! Это несправедливо! Эта подлая лиса...

— Понятно. Теперь я понимаю. Даже если для этого придется сломать все ветви в горах,

которые я пересек сегодня, я должен исправить твоё заблуждение.

— А-А-А-А-А-А! Я НЕ ЗАБУДУ ЭТОЙ ОБИДЫ!

Хванюк закричал, пока его тащили в сторону.

Честно говоря, в его словах был смысл.

В конце концов, Хванюк всё видел правильно.

Но поскольку никто не мог видеть себя со стороны, А-Цин тоже не знала, что отражают её глаза.

Более того, зеркала не были так распространены на Центральных Равнинах, как в современную эпоху.

Бронзовые зеркала были доступны по цене, но сложны в обслуживании и не давали четкого отражения, в то время как зеркала из серебра или ртути, даже размером с ладонь, были сокровищами, которые стоили целое состояние.

А-Цин, будучи странницей, не смела даже мыслить о таких сокровищах, поэтому она редко видела своё отражение.

Таким образом, она просто подумала: «Он немного... особенный, да?»

Между тем, вид пожилого даосского монаха с белыми волосами, бьющего по икрам взрослого ученика, был редким удовольствием для даосов секты Удан.

После того, как даосы поспешно последовали за учителем и учеником, беспокоясь, что они пропустят такое зрелище, А-Цин спросила Янь Соволь:

— Э-э, мадам, вы знаете о Секте Хао?

— Секта Хао?

— Ублюдок с крысиной мордой сказал, что он из Секты Хао. Чем эти ребята знамениты?

— Ну...

Янь Соволь помедлила, прежде чем ответить:

— Я тоже мало знаю... Мне очень жаль, что я не могу помочь нашему спасителю.

— Нет, не переживайте. В конце концов, в мире так много сект и фракций. Откуда вы можете знать их все?

Но это все еще не давало А-Цин покоя.

Это был первый раз, когда она столкнулась с кем-то, кто использовал бомбы.

«Ну, типа... почему в жанре боевых искусств были бомбы? Зачем это вообще нужно? Такими темпами появятся пушки и огнестрел...»

Тогда она была вне себя от гнева, но, оглядываясь назад, она понимала, что это была довольно пугающая ситуация.

Более того, исходя из ее опыта общения с различными злодеями, была небольшая разница в том, как он представил свою секту.

«Как бы сказать? Чувствовалась некая уверенность? Или, может быть, гордость?»

А-Цин почесала затылок.

Теперь, когда путешествие стало немного более комфортным, она могла погрузиться в размышления.

Конечно, было несколько засад, но даосы позаботились обо всем, прежде чем А-Цин успела что-то сделать.

Более того, в последнее время она не испытывала жажды крови, как раньше, поэтому она просто спокойно наблюдала.

Чанмён тоже казалась несколько отстраненной. Это было похоже на чувство отчуждения или дистанции между ними.

А-Цин не была уверена, совершила ли она какую-то ошибку.

Таким образом, они шли к Горе Ву без каких-либо серьезных инцидентов.

Однако примерно в четырех днях пути от Горы Ву им преградила путь группа людей.

\* \* \*

Поначалу А-Цин не особенно беспокоилась. Она даже не обратила на них внимания.

Маловероятно, что нападавшие, нацеленные на Цзинь Чанмён, стали бы нагло преграждать дорогу. Более того, учитывая Хорошую Карму этой группы людей, они не казались злодеями.

Молодой человек, стоявший впереди все группы, имел 62 Хорошей Кармы.

Мастер Дао Сынсу повысил стандарты, но на самом деле, это был один из самых высоких показателей, которые она когда-либо видела.

Мастер Дао Сынсу, Маленький Праведный Мастер, а теперь этот молодой человек. Три рекордсмена.

Если у людей не было трехзначной Плохой Кармы, это означало, что они не совершали поистине злых поступков.

Таким образом, А-Цин чувствовала себя непринужденно.

— Ах, вы из Секты Удан? Полагаю, вы Мастер Дао Сынсу?

— Хо-хо, вы меня знаете?

— Я Чэму из Клана Янь.

— О, Вичжок... нет, я имею в виду, сын Великого Эксперта Янь Вичжока! В последний раз, когда я видел тебя, ты был примерно такого роста. А ты еще помнишь такого старика, как я! Впечатляет!

Услышав разговор, А-Цин предположила, что молодой парень таким образом приветствовал друга своего отца. Мастер Дао Сынсу также тепло улыбался.

— Ну и как там поживает Великий Эксперт? Нет, кажется, я слышал, что он ушел в затворничество. Он все еще тренируется?

Выражение лица Янь Чэму помрачнело.

— По правде говоря, Отец не уходил в затворничество.

— А что же случилось?

— Он был тяжело ранен во время боя с Демоническим Каннибалом.

— Что?! Тогда каково его состояние?

— Он был на грани смерти, но, к счастью, в последнее время произошло значительное улучшение. Он пришел в сознание.

— О боже! Какое облегчение. Мы чуть не потеряли одного из столпов Ортодоксальной Фракции.

Мастер Дао Сынсу с облегчением похлопал себя по груди и затем он продолжил тоном, полным сочувствия:

— Ах, вы должны были хотя бы послать весточку. Если бы Божественный Герой Чанъаня был в критическом состоянии, Лидер Секты не пожалел бы усилий. Он дал бы Пилюли Пурпурной Ночи без каких-либо колебаний.

— Вся проблема в Демонических Искусствах. Божественный Доктор сказал, что эликсиры действуют на него как яд.

— Ах, Божественный Доктор позаботился о нем. Это хорошо!

— Тем не менее, Божественный Доктор упомянул, что его Даньтянь (источник энергии) был поврежден Огненными Демоническими Искусствами.

— Огненные Демонические Искусства! Как же он был поражен этими проклятыми Демоническими Искусствами?

Это название вызвало переполох среди даосов Секты Удан.

А-Цин, не зная, что это такое, просто слушала. В конце концов, не было смысла прерывать их дискуссию.

«Но что еще за Огненные Демонические Искусства? Это дарует способность стрелять огнем из рук или что-то в этом роде? Это звучит... Довольно круто. Если подумать, есть еще Секта Горы

Хуа, верно?»

Даже А-Цин, не разбиравшаяся в боевых искусствах и Муриме, слышала об этой секте.

«Огненные Демонические Искусства, говорите? Если лава сильнее огня, значит ли это, что Секта Горы Хуа (вулканическая секта) сильнее?»

Пока А-Цин думала о всяких глупостях, разговор продолжался.

— Даньтянь поврежден, а эликсиры не помогают? Боже... Что же делать? Есть ли способ?

Выражение лица Мастера Дао Сынсун стало мрачным, когда он услышал новость о критическом состоянии своего друга.

— Выход есть.

— Хо-хо! Хорошая новость! Какой же?! Могу ли я чем-нибудь помочь?

— Похоже, в этом мире есть только одно лекарство...

Янь Чэму замолчал, а его взгляд переместился на А-Цин. Или, если точнее, в сторону Цзинь Чанмёна, стоящую рядом с А-Цин.

«Подождите, что-то здесь не так».

А-Цин почувствовала неладное.

<http://tl.rulate.ru/book/103499/3935645>